

Дилан, начало 60-х

Приглашенным гостем последнего номера журнала «Роллинг Стоун» (www.rollingstone.com) стал **Боб Дилан**. Дилан — особый архипелаг в рок-культуре. Его сегодняшний статус, если проводить близкие нам аналогии, сильно напоминает положение **Бориса Гребенщикова**: действующий гуру. «Он доказал, что рок-музыка и поэзия совместимы», — сказал про Дилана **Джон Леннон**. О взлетах и падениях Дилана пишет **Майкл Дилмор**.

Возвращение — 2001 — 23 ноября — 98

БОБ ДИЛАН

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОК-Н-РОЛЛА

— В ту ночь в Швейцарии будто вихрь пронесся перед моими глазами. Я вмиг утратил способность петь. Я подумал: ну вот, пора на покой. Но на следующий день сам же и возмутился: «Как можно так просто бросить все без оглядки? Ведь мне еще есть что сказать!» Может, когда-нибудь этот ужас повторится. Но пока мне удастся управлять своей жизнью, а не мотаться без руля и без ветрил.

Мы встретились с Бобом Диланом за столиком в кафе на побережье Санта-Моники. Одет он так, как его привыкли видеть в последние годы: просторная белая рубашка, как у героя вестернов, потертые черные джинсы с вышитыми стрелами на карманах. Он говорит о последнем десятилетии и о том, что произошло в его жизни и его искусстве в 1992 году.

Весь мир заметил, что Дилан ушел в тень. Ко всему прочему в 1997 году врачи сообщили ему о

развивающейся опухоли сердца. И когда казалось, что дни его сочтены — вдруг вышел альбом «Time Out of Mind»: он записывался семь лет и вмиг взлетел на вершину мировых чатов. Альбом обозначил границу между потерями прошлого и новым витком жизни. В том же году диск получил «Грэмми».

В сентябре Дилан представил серию новых песен «Love and Theft» — свой 43-й альбом. По стилю он напоминает его композиции 67-го года из «Хайвей-67»: типично американская музыка. Однако такое сравнение приводит Дилана в бешенство.

В 80-е Дилан не мог себя найти. Он участвовал в туре Тома Петти с группами «Хартбрейкерз» и «Трейтфул Дэд», однако, по общему мнению, выглядел неприкаянным.

Но все это происходило до того, как жизнь круто изменилась прямо на

сцене в Локарно.

— Я еще подумал: вытащит ли меня Господь или нет? И что мне теперь делать?

Не посвящая никого в свои сокровенные музыкальные планы, Дилан, уединяясь, занимался записью. В то же время его живые выступления все более приобретали характер самостоятельного жанра, всякий раз существуя отдельно от записей. Дилан, которому в мае этого года перевалило за 60, обрел себя в группе под руководством саксофониста Майлза Дэвиса. Каждая песня в его живом исполнении — это нечто совершенно новое.

Мы беседовали в Центре торговли за две недели до теракта (как раз на 11 сентября планировался выход альбома). Некоторое время просто сидели и глазели на Лос-Анджелесский аэропорт, будто что-то предчувствуя. В последних альбомах Дилана

предчувствие катастрофы и смерти — едва ли не самое главное. Все началось с апокалиптической композиции 63-го года «Собирается буря»; в новом альбоме то же настроение слышно в «Миссисипи».

В своих ответах на вопросы Боб Дилан темпераментен и точен.

— Получая «Грэмми» в 1998 году, вы удивили всех ваших поклонников фразой «Когда мы писали этот альбом, никто представить не мог, что из него получится» — ведь запись вышла цельной и по темам, и по настроению.

— Сначала я сочинял и записывал какие-то обрывочки, отдельные четверостишья. Наконец у меня этого добра скопилось столько, что я подумал: а не собрать ли все вместе? Позвонил продюсеру Дэниэлу Лануа, показал ему кое-что, рассказал, как я это в конечном итоге слышу... Короче, мы просто слепили

альбом. Но я и не мечтал о его целостности. Это была настоящая помойка... Хотя нет, не совсем. Когда все было приведено в порядок — мы остались довольны. Ведь вспомнить только, как я по несколько раз переписывал треки. Постоянной группы не было — кто-то приходил, кто-то уходил. Каждая песня казалась мне недоделанной.

— Вы искренне считаете песни недоделанными?

— Многие расхолись с тем, как я это слышал внутри себя. Но я понял, что спросу с музыкантов никакого — и махнул рукой. Например, мне хотелось, чтобы ритм приближался к восточному, а не к африканскому, как все привыкли. Вещи получились одномерными. Может быть, именно поэтому все расслышали в них нечто вроде заигрывания со смертью. Да я и правда чуть не сдох с этой записью! (Смеется).

— Язык в «Time Out of Mind»

будто выбит из колеи — он неприкрашен, необуздан.

— Я не сдерживал себя размером стихотворной строки. Ничем не сдерживал.

— Довольны ли вы успехом 98-го года? Как оцениваете его сегодня?

— Я не люблю слушать свои записи. Выпустил — и забыл. Больше они для меня не существуют. Я играю песни вживую, но никогда потом не слушаю их. Мне там нечего больше взять.

— После больницы как-то изменился ваш взгляд на мир?

— Пожалуй, не изменился. Ну да, было, было; как говорится, «оказался в плохом месте в плохое время». Можно было бы хоть подучиться чему-нибудь, поделаться хоть что-нибудь полезное... Но нет — я просто лежал и ждал, когда я снова выйду на свет Божий. ■